

Лу Си только сегодня осознал: если пугается душа, тело неизменно дает ответную реакцию. И неудивительно — хоть они и разделились, между ними всё равно протянулась невидимая нить, накрепко связавшая их друг с другом.

Шэнь Цзитун не был дураком — рассудок покидал его лишь рядом с Лу Си. Стоило ему немного остыть, как он тут же всё понял. Мужчина, и без того пунцовый, залился краской так густо, словно вот-вот брызнет кровь. В черных, как тушь, глазах промелькнула неуверенность. Засмутившись, словно девица на выданье, он неловко промямлил:

— Прости... я тогда не знал, что это ты. Может... мне тебе массаж сделать?

Лу Си тяжело сглотнул. Глядя на него, он уже видел перед собой разъяренного Цяо Юэ. Проклятье! Если этот парень решил покончить с собой, пусть не тянет его за собой на тот свет!

Лу Си, не раздумывая, отказался. Он несколько раз повторил, что чувствует себя прекрасно, просто немного не выспался и хочет вздремнуть. Только так ему удалось спроводить эту «важную персону».

Уходя, Шэнь Цзитун так и сиял — ничего страшного, ведь совсем скоро Лу Си всё равно к нему вернется! Он был более чем доволен собой.

Сон у Лу Си как рукой сняло. Он достал телефон и зашел в Weibo. Видео, на котором за ним гналась собака, собрало в основном сочувственные комментарии. Агентство уже всю лепило ему образ «очаровашки на контрастах», благодаря чему число фанатов заметно прибавилось.

«М-да, кажется, Босс Цяо и правда меня содержит», — Лу Си невольно прикрыл лицо ладонями от смущения.

Нет-нет! Цяо Юэ и Шэнь Цзитун — это, конечно, один и тот же человек, но у них абсолютно разное мышление. С этим невозможно иметь дело! Лучше об этом даже не думать.

Лу Си зевнул и открыл WeChat. В рабочем чате было куда оживленнее, чем в Weibo. Чэнь Чэнь и Сюй Лян сошлись в словесной перепалке. Причина была ясна: Цяо Юэ — главный инвестор драмы «Счастье за углом», и раз уж с ним на съемочной площадке что-то случилось, режиссер обязан дать объяснения.

А Лу Си... он был просто приложением к Боссу.

«Значит, обидеть Лу Си — это всё равно что обидеть меня?» — подумал Цяо Юэ, решив восстановить справедливость для «самого себя».

Ранним утром мягкий солнечный свет заливал пол гостиной. Лу Си завтракал, то и дело поглядывая на Шэнь Цзитуна. Тот сидел в просторном темно-синем худи, джинсах и кедах. Но самое поразительное — здесь, в теплом холле, где не было ни сквозняков, ни посторонних глаз, этот парень умудрился нацепить кепку, маску и солнцезащитные очки!

Вершина человеческой мысли, не иначе.

— Почему ты всё время на меня смотришь? — глухо донеслось из-под маски.

Шэнь Цзитун явно чувствовал себя неловко и поспешил объясниться:

— Врач сказал, что у меня аллергия и мне нельзя на ветер.

Лу Си скептически хмыкнул:

— Разве при аллергии нужно так заматываться?

— Всё нормально, нужно слушаться врачей, — на этот раз он проявил поразительную покорность.

Лу Си не стал развивать тему — хочет кутаться, пусть кутается, вреда от этого нет.

Шэнь Цзитун облегченно выдохнул. Вернувшись вчера в свою комнату, он долго разглядывал себя в зеркало и пришел к выводу: он уродлив. А если Лу Си испугается его нынешней физиономии и сбежит? Поэтому он твердо решил: пока аллергия не пройдет, он не покажется Лу Си без маски.

Цяо Юэ, наблюдавший за всем этим, коротко резюмировал: «Дебил».

Однако именно из-за этого интерес Цяо Юэ к Лу Си только усилился. Он знал Шэнь Цзитуна как никто другой: за маской напускной страсти скрывалось холодное сердце игрока, презирающего весь мир. Каждое слово окружающих тот обычно пропускал через десяток фильтров, выискивая скрытые мотивы.

И вот теперь этот человек всего за несколько дней по уши втрескался в Лу Си, растеряв последние капли рассудка.

«Лу Си опасен», — твердил Цяо Юэ здравый смысл. Но его чувства против воли влекли его к юноше: он готов был осыпать его ресурсами, беспокоился о его здоровье и вел себя как заботливая наседка. Такого опыта у Цяо Юэ еще не было.

И это пугало его! Он боялся, что станет таким же, как Шэнь Цзитун.

В итоге, не зная, как поступить, он попросту отдал контроль над телом Шэнь Цзитуну. Нужно было время, чтобы во всём разобраться.

Шэнь Цзитун, получив такой подарок судьбы, и не подумал просвещать Цяо Юэ о личности Лу Си. Он даже злорадно надеялся, что тот никогда не разберется в своих чувствах — тогда Лу Си будет принадлежать только ему.

Завтрак подошел к концу. Лу Си допил молоко и поднялся:

— Я на съемки.

Шэнь Цзитун тут же вскочил:

— Я тебя подвезу!

Лу Си удивленно на него посмотрел:

— У тебя же аллергия на ветер? Да и ультрафиолет вреден. Я уже позвонил брату Хуану, он скоро будет.

Шэнь Цзитун замер. Классический пример того, как человек сам себе ставит подножку.

— Ну... ладно. Тогда я буду ждать тебя дома, — он понуро сел обратно. Огромный мужчина ростом под метр девяносто сейчас выглядел как обиженный щенок.

Присутствовавшие при этом слуги и дворецкий замерли.

«Спокойно, только не падать в обморок! Это наш молодой господин. Всё нормально. Просто дышите...»

Когда Брат Хуан на своем скромном минивэне подъехал к указанному адресу вместе с Сяо Юань, у него поджилки затряслись. Увидев, как Лу Си и Шэнь Цзитун мирно завтракают за одним столом, он и вовсе лишился дара речи. Подобравшись, он подобострастно поздоровался:

— Директор Цяо!

Шэнь Цзитун бесцеремонно окинул его ледяным взглядом. От этого у агента выступил холодный пот.

— Так это ты менеджер Лу Си?

— Да-да, Директор Цяо, меня зовут Хуан...

— Выглядишь не очень-то надежным, — Шэнь Цзитун не скрывал пренебрежения. Он повернулся к Лу Си, и его голос мгновенно потеплел: — Может, сменим тебе менеджера? Выбирай любого в «Синхуань», кого захочешь.

Бедный Брат Хуан даже возразить не посмел.

— Брат Хуан — хороший человек, — мягко возразил Лу Си. — Он со мной больше двух лет и всегда заботился обо мне. Так что спасибо за предложение, но я откажусь.

Брат Хуан готов был расплакаться от благодарности — в его глазах Лу Си сейчас сиял, как ангел.

— Жаль, — разочарованно протянул Шэнь Цзитун. — Но если что-то понадобится, только скажи. Я всё улажу.

Это звучало самонадеянно, но у него были на то все основания. Состояние семьи Цяо, не говоря уже о теневых связях, заставляло многих зеленеть от зависти.

— Раз уж ты об этом заговорил, у меня и правда есть небольшая просьба, — Лу Си запнулся. — Можешь проверить одного человека?

Шэнь Цзитун весь подобрался:

— Кого?

Бизнес-магнат, киноактер, супермодель... Кто бы это ни был, Шэнь Цзитун вывернул бы его подноготную до восемнадцатого колена.

— Мужчину по имени Ся Сэнвэнь.

Шэнь Цзитун прокрутил в голове все знакомые имена, но не нашел ничего подходящего:

— Ся Сэнвэнь? Кто это?

— Такой же актер массовки, как и я раньше, — Лу Си вкратце объяснил ситуацию. — Фан Сяовэнь — моя подруга. Она хорошая девушка, и если она ввяжется в фиктивный брак, ей будет очень больно... Конечно, было бы лучше, если бы я ошибался.

— Понятно, — кивнул Шэнь Цзитун, но тут же с любопытством спросил: — А с чего ты взял, что он гей?

Лу Си покосился на Брата Хуана и, понизив голос, ответил:

— Считаю, мой гей-радар сработал. К тому же он раньше, кажется... — «Пытался со мной заигрывать», — окончание фразы Лу Си проглотил. — В общем, полагаюсь на тебя.

Если Ся Сэнвэнь окажется натуралом — прекрасно. Но если нет... по мнению Лу Си, никакие трудности не дают права обманывать других.

— Ладно. Раз он обычный ноунейм, это будет просто. Даю слово: через три дня у тебя будут все ответы.

У Лу Си гора с плеч свалилась. Он одарил мужчину такой лучезарной улыбкой, что у Шэнь Цзитуна помутилось в голове. Ему до безумия захотелось броситься к юноше и зацеловать его.

Цяо Юэ: {Никакой выдержки.}

Шэнь Цзитун: {Ой, кто бы говорил!}

Диалог внутри одной головы явно не клеился.

Из-за того, что вилла Цяо находилась далеко, а на дорогах были пробки, Лу Си приехал на площадку с опозданием. Почти вся группа была в сборе. Вокруг царил гнетущая тишина; в воздухе отчетливо пахло порохом.

— Лу Си, ты пришел, — Чэнь Юйлу, как всегда, выглядела безупречно. Она подошла к нему и вполголоса предупредила: — Только что Чэнь Чэнь и Сюй Лян разругались из-за вчерашнего. Чэнь Чэнь твердит, что это дело рук Сюй Ляна, а та в ответ обвиняет его в клевете.

— Спасибо, сестра Лу, — кивнул Лу Си.

— Главное — сам понимай ситуацию. Не лезь под горячую руку, не будь козлом отпущения, — она с улыбкой легонько ущипнула Лу Си за щеку. Какая нежная кожа!

Лу Си понимал, что она хочет как лучше, и благодарно кивнул. Брат Хуан тоже был рад видеть, что его подопечный ладит с такой звездой. У Чэнь Юйлу была отличная репутация и большой вес в индустрии, к тому же она владела собственной студией — женщина умная и расчетливая,

но не вызывающая неприязни.

Режиссер и его помощник появились позже всех. У обоих под глазами залегли темные тени, а мягкая одежда выдавала крайнюю степень усталости. Лу Си подошел поздороваться. Режиссер благосклонно улыбнулся ему:

— Лу Си, не переживай. За вчерашнее я обязательно дам тебе ответ.

— Ну что вы, режиссер, это пустяки. Со мной всё в порядке.

Они обменялись парой вежливых фраз. Все понимали: в этом инциденте Лу Си был лишь случайной жертвой, и он не был настолько глуп, чтобы приписывать это внимание себе. Режиссер старался ради Цяо Юэ.

Режиссёр Ван не стал затягивать разговор. Переглянувшись с помощником, он взял мегафон и поднялся на небольшое возвышение:

— Всем тишины! Тише... — Когда шум утих и все взгляды обратились к нему, он продолжил: — Вся прошлую ночь мы с помощником просматривали записи. По счастливой случайности одна из камер была направлена как раз на то место, где держали собак.

Толпа ахнула.

— Мы видели, кто их выпустил.

— Я даю этому человеку шанс. У тебя есть время до двенадцати. Приди ко мне сам, и тогда мы решим дело миром.

<http://bllate.org/book/17413/1662132>